

стороны, вписывается в устную традицию автохтонных литератур Африки, с другой же – продолжает тенденцию к субъективизации повествования, характерную для французской литературы второй половины XX века. Показательно, что роман «Аллах не обязан» обнаруживает ряд сходств с творчеством французского писателя Ромена Гари, который активно осваивает сказовую форму под именем Эмиля Ажара в ходе предпринятой им литературной мистификации (1974–1978). Точки пересечения в произведениях французского и африканского авторов представлены на следующих уровнях: концепции личности («ажаровские» герои также являются гибридными в культурном, конфессиональном, языковом отношениях), жанра (роман воспитания Ромена Гари включает в себя характерные черты *recit initiatique* (преображение героя в ходе испытания, наличие поводыря, кумулятивный сюжет, образующий цепь испытаний)), речевой организации повествования (предельная индивидуализация и объективация героя-рассказчика).

Таким образом, «гибридная идентичность», реализованная в произведении А. Курума «Аллах не обязан», отражает как специфику ситуации «на границе» культур, религий, языков, характерную для постколониального романа, так и сущностные тенденции развития современной французской литературы.

Список литературы

1. Прожогина, С.В. Вошедшие в Храм Свободы: Литературные свидетельства «франко-арабов» / С.В. Прожогина. – М., 2008.
2. Курума, А. Аллах не обязан / А. Курума // Иностранная литература – 2002. – № 2. – С. 3–63
3. Kourouma, A. Allah n'est pas obligé / A. Kourouma. – Ed du Seuil, 2009.

Т.Е. Комаровская (Минск, Беларусь)

КОШМАРЫ О БУДУЩЕМ МАРГАРЕТ ЭТВУД: РОМАН «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»

Маргарет Этвуд, одна из крупнейших современных писательниц Северной Америки, (ее творчество принадлежит канадской литературе, но теснейшим образом связано с Соединенными Штатами и литературой США), как и многие ее коллеги, озабочена будущим мира. Размышления о грядущей судьбе человечества, Соединенных Штатов, при условии развития существующих отрицательных тенденций в общественной и политической жизни страны, в мире, вызвали к жизни жанр антиутопии в ее творчестве. Блестящими примерами этого жанра являются два романа писательницы: «Рассказ служанки» (1985) и «Орикс и Крейк» (2003).

Дистопия «Рассказ служанки» вписывается в феминистскую литературу, главная тема которой – поиски женщиной самоидентичности, своего места в мире, и последствия этого поиска.

Американская феминистская литература возникла как реакция на то положение, которое женщина занимала в американском обществе со времени основания колоний. Женщины делили все опасности и трудности с «пионерами» и колонистами, но как в политике, так и дома они должны были подчиняться мужу, губернатору и патриарху, т.е. мужчине. Первая реакция на подобное положение женщины в обществе проявилась в литературе в середине XIX века, когда Эмили Дикинсон начала вопрошать Бога о справедливости мира, созданного Им, и усомнилась сначала в Его могуществе и, затем, в самом Его существовании. В то же самое время Гарриет Бичер-Стоу выразила иной взгляд на роль женщины в жизни, создав в своей «Хижине дяди Тома» образы душечек, домашних богинь, обожаемых мужьями, окруженных стаей восторженных ребятишек, любимых и уважаемых в общине, управляющих, казалось бы, без всякого усилия домом и одновременно решающих вопросы веры и совести. С тех пор было положено начало двум традициям изображения женской судьбы в литературе США: мрачный бунт против мира, в котором правит мужчина, и сентиментальный семейный роман, прославляющий ценности семейной жизни. За 150 лет своего существования, и особенно за последние 40 лет, обе эти традиции претерпели значительные изменения, особенно вторая. Первая традиция проявляет себя в настоящее время в литературе США в книгах Тони Моррисон, Джойс Кэрол Оутс, Джоан Дидион, скандально известной Эрики Джонг; вторая очевидна в романах Джейн Смайли, Джейн Гамильтон, Энн Тайлер, Алисы МакДермотт, Мэри Гордон. Обе традиции различаются в своей оценке женской судьбы и предназначения женщины, и, вследствие этого, различаются в выборе характеров и их построении, в построении сюжета, и даже по стилю. Восстание женщины против status quo мира, в котором она живет, передано фрагментарной прозой, нелинейным повествованием, смещением времен, в форме модернистского или постмодернистского нарратива.

Вторая традиция воплощается в форме реалистического повествования. У неё много общего с биографией или исторической прозой. Повествование имеет линейный характер, отличается четкой хронологической последовательностью, характеры созданы по законам реалистической типизации.

Маргарет Этвуд исследует политический аспект феминизма, получающего в ее романе в будущем самое широкое развитие, ставшего государственной основой США. Топос романа определяет его жанровую принадлежность – дистопия, создающая картину идеально неразумного мира будущего. Роман Этвуд наиболее близок к «1984» Оруэлла в своей интерпретации будущего. Старший брат, вездесущий и всемогущий, из «1984» превращается в «Рассказе служанки» в систему Глаз, шпионов, не менее всемогущих и вездесущих, чем он. Эта модель

будущего представляет жесткую тоталитарную систему, выражающую себя через войны во внешней политике и через жестокое подавление малейших признаков сопротивления и инакомыслия – во внутренней. Люди живут в нужде, в условиях жесткой распределительной системы; публичные казни стали обычным явлением. Но книга М. Эдвуд представляет феминистский вариант «1984», и главную силу удара тоталитарная система наносит в ее книге по женщинам.

Новое тоталитарное государство, режим Галаад, переживает резкий демографический спад. В результате аборт, нежелания женщин иметь детей, плохих экологических условий и военных экспериментов, сделавших бесплодными многих мужчин, уровень рождаемости снизился в стране до критического уровня, с одновременным увеличением рождений неполноценных детей. И тогда тоталитарное государство заносит меч над правами женщин. Вначале женщин лишают возможности иметь банковские счета и работать, что делает их полностью зависимыми от мужчин. Затем принимается закон, согласно которому все повторные браки или союзы, не оформленные официально, объявляются вне закона. Мужчин считают преступниками и поступают с ними соответственно; женщин превращают в служанок, т.е. суррогатных матерей, задача которых – рожать детей для бесплодной элиты; детей разлучают с их недостойными матерями и передают в семьи бездетной элиты. Исторический прецедент подобного неслыханного варварства режим Галаад находит в Библии, в истории Якова и Рахели. Библия становится идеологическим основанием этого тоталитаристского государства и мы, на уровне восприятия, не можем не видеть в этом отражения современной жизни, так как методисты в южных штатах, постоянно цитирующие Библию, группа Морального превосходства неоднократно демонстрировали крайнюю реакционность в политической жизни страны. Бездетных женщин отправляют в колонии, где их заставляют либо работать с высокотоксичными веществами, что весьма скоро их убивает, либо на плантациях в качестве рабынь, где они постепенно умирают от голода.

Книга прекрасно передает тяжесть жизни женщины, находящейся в нечеловеческих условиях, жизни под властью тоталитарного режима, стремящегося лишить людей индивидуальности и даже их имен. Характер главной героини мастерски обрисован в романе. Оффред (это не настоящее имя героини, но начало имени ее нового хозяина, означающее ее принадлежность ему, ее настоящее имя запрещено) – умная, прекрасно образованная женщина, она понимает, что происходит в стране, но не может ничего сделать, чтобы изменить хотя бы свой презираемый статус домашней служанки. Три года назад ее разлучили с мужем, с дочерью в результате неудачной попытки бежать из страны, и она не знает, что случилось с ними. Она разрывается между желанием совершить самоубийство, страхом смертельных пыток и естественным желанием жить. Вопреки здравому смыслу, она надеется воссоединиться с мужем и дочерью. Ей приходится вести тяжелую жизнь всеми презираемого человека, жить в постоянном страхе выдать свои мысли, свое подлинное отношение к про-

исходящему, потому что наказание за это мысленное преступление будет ужасным – ее могут сослать в колонии или даже публично повесить. Книга написана от первого лица, мы воспринимаем историю служанки через ее поэтическое мышление, ее взволнованную речь, полную поэтических образов. Героиня лелеет надежду убежать, ускользнуть хотя бы в форме рассказываемой ею истории – этим объясняется тон интимного повествования в романе.

Оффред страдает от потери тех, кого она любила (мужа, дочери, матери), и из-за отсутствия любви, потому что сейчас ей некого любить, и никто не любит ее. «Никто не умирает от недостатка секса, люди умирают от отсутствия любви» восклицает она. Но любовь поставлена вне закона режимом Галаада. В этом аспекте «Рассказ служанки» продолжает основную линию «1984» – любовь, запрещенная деспотическим режимом. Главная тема романа Маргарет Этвуд – свобода женщины и любовь, свобода, реализуемая в любви, любовь как право на свободный выбор в ней. Тоталитарное государство и женщина, деспотизм и любовь, брак, семья противопоставлены в романе и являются составляющими его конфликта. Эта книга – поэтический панегирик любви и свободному действию в ней женщины, самостоятельно творящей себя и свою жизнь: «... мы привыкли думать, что для нас не было невозможного, не было никаких препон, никаких ограничений; мы словно могли придавать все новую и новую форму все расширяющемуся периметру нашей жизни. Мы говорили: «влюбиться», «я влюбилась в него». Мы были женщинами, падающими в любовь. Мы верили в него, это движение, итог, процесс, столь прекрасный, как полет, и в то же время такой страшный, такой опасный, и такой ни на что не похожий. Когда-то говорили, Бог есть любовь, но мы судили по-своему, и любовь, как и рай, всегда ждала за углом... мы всегда ждали ее воплощения. Это слово, обретшее плоть» [1, с. 131–132].

М. Этвуд социально и политически корректна, когда она показывает режим Галаад как режим, порожденный экстремальностями феминистского движения, одним из активных деятелей которого являлась мать Оффред, как обратную сторону феминизма. Героиня обращается к своей матери в романе: «Мама. Ты мечтала о женской культуре. Сейчас она существует... Это совсем не то, что ты имела в виду, но она существует. Будь благодарна и за мелкие благосостояния» [1, с. 292–294]. Ирония, скрытая в этом обращении, раскрывается в контексте повествования, так как мать Оффред одну из первых сослали в колонии как Неженщину.

Библейская аллюзия, содержащаяся в новом названии государства, бывшего некогда Соединенными Штатами Америки, неслучайна. Моисей запретил евреям идти в землю Галаад. Женщины нарушили его завет, посягнули на естественный ход вещей, и вместо желанного Райя получили репрессивный режим Галаад. Автор подчеркивает, что деспотический режим всегда действует посредством небольшой группы людей, принадлежащих к тем, кого он подавляет. Так, оппозиция «Я» – «Другой» в этом романе реализуется не через Мужчину в качестве Другого (М. Этвуд показывает, что и мужчины страдают от установленного в обществе порядка, тоскуют по нормальным человеческим отношениям, ищут товарищества и любви в связи с женщиной – отношения Оф-

Фред и ее нового хозяина), не через деспотический режим в целом, посредством женщин, предавших свой пол, которые вначале предосудили режиму идеологические оправдания для его установления, а затем взяли на себя реализацию своей антифеминистской программы.

Как анализ тоталитарной системы, изменившей систему нравственных ценностей людей, книга М. Этвуд ближе всего к роману Д. Хелси «Заговор». Главная мысль «Заговора» в том, что победа деспотического режима проявляется не в казнях, тюремных заточениях, подавлении всякого инакомыслия. Режим может торжествовать свою победу, когда в обществе произошло переосмысление моральных, нравственных ценностей. К такому же выводу приводит и М. Этвуд своего читателя. Кульминация этой мысли — в последней сцене романа, сцене пародирующей научный симпозиум. Через 150 лет историки, найдя каскад записей, на которых записан рассказ служанки, обсуждают ее историю и ее эпоху и оправдывают режим Галаад, потому что «ситуация в стране была довольно напряженной», и говорят, что их задача — «не осуждать, но понять» [1, с. 164]. Сломанная судьба конкретного человека, тысяч людей, убитых или замученных режимом, не трогают их, потому что в обществе произошел этот определяющий сдвиг нравственных ценностей от значения отдельной личности в сторону доминирования государства. И тот факт, что эта сцена пародийного симпозиума следует сразу же за окончанием взволнованного рассказа героини, когда она садится в машину Глаз, не зная, едет ли она к своему концу или впереди ее ждет «свет», побег, подчеркивает эту мысль.

Фрагментарная композиция книги раскрывает жизнь героини, в которой нет настоящего, кроме страха, а прошлое всегда присутствует: в которой отсутствие событий компенсируется размышлениями Оффред, размышлениями умного и образованного человека, о настоящем и прошлом. Превалирование глав, озаглавленных «Ночь» в книге, тот факт, что наиболее важные события происходят ночью, подчеркивают главную мысль романа — жизнь в ночи, ночи тоталитарного режима.

Итак, всеобщая американская тема: личность против общества, мужчина против женщины, динамическая напряженность между индивидуальным сознанием и занимаемой им социальной территорией находится в центре внимания автора рассмотренного романа и получает в нем специфическое, свойственное феминистскому роману, выражение.

Список литературы

1. Atwood, M. *The Handmaid's Tale* / M. Atwood. — N.Y., 1985.